

НА СЦЕНЕ —
ГОСТИ

В поисках своего пути

На сцене Оперной студии Ленинградской государственной консерватории в этом году с успехом проходят гастроли Воронежского театра оперы и балета. Афиша выступлений этого молодого коллектива, существующего всего два десятилетия, содержит наряду с

широко известными произведениями русской и зарубежной классики ряд новых для ленинградцев спектаклей. Именно эти новые постановки определили повышенный интерес к выступлениям гостей, оказавшихся убежденными сторонниками самобытного репертуара.

Спектакли балетные...

Из четырех балетных спектаклей, показываемых в Ленинграде, два созданы в содружестве с местными воронежскими композиторами. Это «Сказ земли русской» Г. Ставонина — последняя балетная премьера театра и «Песнь торжествующей любви» М. Носырева — спектакль, сценическая история которого насчитывает уже целое десятилетие.

В «Сказе земли русской» (либретто Н. Валитовой, Я. Лифшица) авторы обратились к благодатной теме русской истории. Тем не менее историзм сюжета достаточно условен: здесь скорее важна сама тема сдвигания русских княжеств, преодоления междоусобиц и распрей, тех личных притязаний, которые мешали общим интересам.

Жанр спектакля обозначен как балет-симфония. И действительно, композитор стремится к обобщениям, к широкому симфоническому дыханию, к развитию заявленных музыкальных тем. Менее по-

следовательным и целостным оказалось балетмейстерское решение. Интерес хореографа как бы раздваивается: его увлекает не только раскрытие центральной темы, но в не меньшей мере те моменты, которые содержат возможность сценических эффектов: языческое празднество и ворожба, застолье, женщины-воительницы в облике амазонок. В итоге забота о внешней живописности и занимательности отвлекает от главного и, увы, обедняет драматическое действие.

Другой спектакль — «Песнь торжествующей любви» — попытка воссоздать в хореографических образах поэзию тургеневской прозы. Здесь тяготение к симфонизму не объявлено, однако явственно присутствует. Балетмейстер Д. Архипова восприняла сюжет тургеневской повести как повод для создания хореографической поэмы о любви — средоточии и высшей ценности жизни. Ее понимание принципов и приемов танцевального сим-

фонизма сейчас, спустя одиннадцать лет после премьеры, может показаться и несколько поверхностным, даже наивным и не всегда убедительным. Тем не менее привлекает в этой постановке стремление к жанровой определенности, к последовательности хореографического воплощения, верность идее танцевального тематизма.

Впечатляет оформление спектакля, созданное Б. Knobлок. Оно скупое, но выразительное. Художник в каждом эпизоде помогает балетмейстеру в нагнетании эмоционального напряжения, в расстановке выразительных акцентов.

Сближает и тот, и другой спектакль, столь разные и по теме, и по материалу, и по художественной убедительности, интерес к экзотике, к декоративности, к броской зрелищности. Все эти качества в еще большей мере присущи спектаклю «Тысяча и одна ночь» азербайджанского композитора Ф. Амирова, поставленному

балетмейстером Н. Назировой. Здесь композитор, хореограф и художник Т. Нариманбеков оказались единомышленниками в создании яркого, праздничного зрелища, в котором пряность восточного колорита сочетается то с элементами приключенческими, то шуточно-ироническими, а драматические нарастания приводят, как правило, к лирическим кульминациям и благополучным развязкам.

Спектакли Воронежского театра познакомили ленинградцев с интересным художественным коллективом, свидетельствуют о достаточно высоком уровне профессионализма балетной труппы. Здесь немало одаренных молодых исполнителей, некоторые из них уже заявили о себе за последние годы на международных и всесоюзных конкурсах и фестивалях.

Приятное впечатление оставляет кордебалет, участвующий в спектаклях заинтересованно, осмысленно и вполне профессионально.

Несколько лет тому назад мне впервые довелось познакомиться с этим коллективом, увидеть некоторые его спектакли, участвовать в обсуждении творческой жизни театра. Можно с уверенностью утверждать, что прошедшие годы способствовали творческому росту труппы. Теперь балетная труппа готова к полноценному освоению классического наследия. Внимание к этим спектаклям, пополнение репертуара за счет классических балетов — настоятельная необходимость, условие дальнейшего совершенствования мастерства балетной труппы Воронежского театра оперы и балета.

А. СОКОЛОВ-КАМИНСКИЙ

...и оперные

Названия оперных спектаклей, показанных ленинградским зрителем, говорят о большом репертуарном диапазоне, широких творческих возможностях, разнообразных интересах коллектива театра. Здесь и русская классика, и классика западная, современная западная и советская патристическая опера, классическая опера, классическая оперетта. Такой отбор спектаклей для гастролей позволяет наиболее полно представить труппу театра, раскрыть его творческое лицо.

Спектакль «Брестская крепость» (постановка С. Штейна) был удостоен премии на Всесоюзном конкурсе, посвященном 50-летию Великого Октября. Героический подвиг маленького гарнизона, до последней капли крови защищавшего Родину, показан в спектакле с суровым пафосом, блэкким античной трагедии. Монументальность общего ре-

шения спектакля (художник — В. Цыбин), скульптурность мизансцен придают масштабность произведению, приближая его к величественной оратории. Эта связь подчеркнута хором, который то сопереживает героям, то является звуковым фоном происходящего, то вторгается в действие в кульминационные моменты (прощание гарнизона с женщинами, гибель любимого Аннушки). Из хора выступают фигуры Матери и Жены, с которыми связаны воспоминания о мирной жизни. В эти моменты хотелось бы большего просветления, большего контраста суровости военного быта. Ведь каждый «наплыв» предшествует новому трагическому событию в жизни героев. Характеры, оозданные солистами, скупыми, но выразительными штрихами передают решимость бороться до последнего, готовность к подвигу.

Спектакль «Мазепа» вызвал большой интерес, так как он редко ставится в наших театрах. Сложная структура оперы, в которой бурные события русской истории времён Петра I тесно переплетаются с судьбами главных героев, ставила серьезные задачи перед труппой театра. В режиссерском осмыслении темы чувствуются крепкий профессионализм и верное следование традициям. Из актеров запоминаются трагический образ Кочубея (Н. Порицкий), полная страстной силы и в ненависти, и в мольбе Любовь (Л. Белова) и эпизодическая, но колоритная фигура Пьяного казака (Ю. Красков). К сожалению, недостаточно убедительна, особенно в актерском плане, Мария (Л. Никольская). Драматизм музыки П. И. Чайковского ярко передает оркестр, возглавляемый главным дирижером театра В. Васильевым.

Оперетта «Княгиня чардаша» показала труппу театра в ином качестве. Порадовали динамизм развертывания действия, живая игра актеров, хороший ансамбль. Те «полводные» камни, которые ставит либретто оперетты перед режиссером в области вкуса, были с честью преодолены. Благодаря точному режиссерскому вскрытию всех текстовых нюансов и донесению их актерами до зрителя оперетта прозвучала свежо и весело (режиссер-постановщик — А. Борисов).

Несомненной творческой удачей является образ Сильвы в исполнении Э. Митрофановой. Хороший голос, прекрасные сценические данные, выразительная пластика помогли ей создать темпераментный и обаятельный характер главной героини.

Оперные спектакли Воронежского театра нравятся ленинградцам, и они искренне желают талантливому коллективу новых больших творческих успехов.

Е. ЛОПУШАНСКАЯ